

ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОГО ОБЩЕСТВА ЭПОХИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

В 1963 г. Ж. Вандье опубликовал интересный памятник эпохи Среднего царства, приобретенный Луврским музеем [Vandier, 1963]. Сразу же обратила на себя внимание высокая историко-культурная ценность памятника, в своем роде совершенно уникального, поэтому неудивительно, что именно форма и характер приобретенного музеем предмета прежде всего стали объектом исследования Вандье [Vandier, 1963, p. 7–10], которое нельзя не признать весьма и весьма убедительным.

Второй особенностью памятника является наличие достаточно длинного (в соответствии с размерами предмета) текста религиозного содержания, изданного несколько лет спустя самим Вандье [Vandier, 1968]. Текст состоит из двух «глав», или «заклинаний» [Wb. II, 391, 14–22; Faulkner, p. 145], которые ему не удалось идентифицировать в пределах крупных сборников подобных текстов, таких, как Тексты пирамид, Тексты саркофагов и т. д. Впрочем, первое из этих «заклинаний» очень тщательно было изучено Кеесом [Kees], к работе которого Вандье и отсылает читателя. Это «заклинание» между тем входит под № 607 в собрание Текстов саркофагов [Buck VI, p. 219–220] и, как таковой, специально изучался Г. Альтенмюллером [Altenmüller, 1967 и 1968]. Это все, что можно сказать пока о работе над памятником. Его ценность как источника по истории Египта эпохи Среднего царства и тем более как источника по социальной истории была выявлена позже, в нашей книге при изучении социального слоя «царских *ḥmww*» [Берлев, 1972, с. 51–55; 336].

Хотя общая оценка этому источнику, таким образом, уже дана нами, представляется целесообразным и детальное его обследование, чтобы важный материал по социальной, правовой и политической истории Египта не прошел незамеченным соответствующими специалистами. Скажем несколько слов о данных, которые мы получаем о *ḥmww njswt* благодаря памятнику в Лувре, и о нем самом [Vandier, 1963 и 1968].

Памятник состоит из четырех небольших каменных пластинок, которые складываются в куб, открытый сверху и снизу. Наружные стороны стенок покрыты рельефами и надписями, на внутренних сторонах только на одной имеются рельефы, и это не случайно.

Снаружи на этой стенке, помеченной издателем буквой «А» (дальнейший отсчет идет по часовой стрелке, обозначения даны латинскими буквами), намечена (но не прорезана) дверь. Именно стенка «А» и раскрыла Вандье характер памятника. Перед нами гробничное помещение в миниатюре. Дверь, ведущая в него, — это так называемая «ложная дверь», за которой в гробнице должен был располагаться сердаб, помещение для статуй усопшего. В данном случае налицо и статуи, которых символизируют рельефы внутренней стороны стенки «А», изображающие умершего, как и было принято, в разных позах и различных костюмах. Речь, стало быть, идет о ложном сердабе.

Он принадлежал военачальнику *jmnjj* (вместо *jmnj*)-*snbw*¹, жившему на рубеже правления XII и XIII династии в столице Египта *jtwt-t3wj*², хотя памятник может происходить и не из столичного некрополя, а из священнейших для египтян некрополей. Эбота (Абидос).

На стенках сердаба увековечены родные и близкие усопшего; изображения в целом очень красивые, но лишенные деталей, суммарные, совершенно во вкусе эпохи, пояснены надписями и составляют как бы семейный «альбом». В ранний период Среднего царства в такие «альбомы» нередко включали и изображения челяди, весьма интересные для историка, изучающего социальные отношения. Со временем, однако, этот обычай выходит из употребления, и поэтому, впервые ознакомившись с публикацией памятника,

¹ Прочие его памятники пока неизвестны.

² Это заключение основано на том, что хозяин памятника — придворный. О названии столицы см. [Simpson].

мы не рассчитывали почерпнуть какие-либо сведения о *hmww njswt*, но действительность оказалась, к счастью, иной.

На стенке «D» расположено главное изображение хозяина памятника (более скромное, из-за недостатка места, имеется на стенке «А», у входа в сердаб). Он увековечен здесь со сворой обезьян (пять животных на поводках, из них три павиана, вместе с ними собака) и назван не обычным своим титулом «военачальник», а непосредственно связанным с изображением: «начальник обезьян (*m3w* — новое слово!) сопровождения царского».

Обезьяны названы кличками, из которых сохранились только две: *šmswt* (вместо *šmswt-jjj* «сопровождение (=свита) *jjj*»³ и *sgrh-h3swt-t3-r-nfr* «умиротворение нагорий и Дола (=Египет) наилучшим образом».

Как показывают клички обезьян, они были царскими любимцами, а это вполне согласуется и с тем, что они состояли в свите царя и сопровождали царя в его многочисленных поездках по стране. Царь, таким образом, не мог расстаться с ними на сколько-нибудь продолжительное время. Разумеется, лицо, ведавшее этими животными, должно было быть очень близким к царю, а следовательно, и влиятельным, и важным, настоящим вельможей. Изображая себя с этими животными, *jmnjj-snbw* показывал себя во всей славе, на вершине жизненного успеха.

Слева от изображений находится надпись в 14 строк. Строки 3–14 — это религиозный текст, в котором Вандье тотчас же распознал сочинение, изученное Кеесом [Kees]. К сказанному Вандье об этом тексте, может быть, стоит добавить, что он включен как «заклинание» 607 в Тексты саркофагов де Бэка [Buck VI, p. 219–220], а Альтенмюллер склонен относить его ко временам V династии [Altenmüller, 1967 и 1968].

Строки же 1–3 говорят что-то об уничтожении врагов хозяина в ином мире и, согласно Вандье, изучавшему памятник в оригинале (на фотографии строка 1 разбирается с трудом), этим как будто и должны заниматься изображенные на стенке обезьяны. Таким образом, строки 1–2, возможно, еще и связаны с изображением, последующие — уже нет.

В строке 2 заложена вся интересующая нас информация. Вот этот текст (начало неясно, речь идет об уничтожении, возможно, изображенными рядом обезьянами): «врагов военачальника *jmnjj-(2)snbw*,

Фраза, оставленная без перевода, нуждается в истолковании. Конец ее не вызывает сомнения. «...Сихатхор, прозываемая *mjj*, сын которой *jmnjj-snbw*, правый голосом, владыка чести». Разумеется, *jmnjj-snbw* этот и есть «военачальник *jmnjj-snbw*», которому принадлежит памятник. Повторение этого имени стилистически не изящно, но вполне понятно: хозяин памятника афишировал свое происхождение от этой женщины.

Вся же фраза в целом должна быть указанием филиации, и, следовательно, начало ее следует читать *jrj(w).n* «рожденный⁴ (такой-то)», вне всяких сомнений, «Сихатхор, прозываемой *mjj*». Стало быть, отрезок фразы между этими ее частями должен содержать какую-то характеристику этой женщины. Если бы данный отрезок был невелик, мы бы ожидали найти в нем какой-нибудь титул, но он слишком большой для одного титула, а значит, и характеристика должна быть нестандартной.

Непосредственно перед именем «Сихатхор» стоят слова, которые мы без каких бы то ни было натяжек можем прочесть: *jrjj* (вместо *jrj*).*t rn.s nj h3st* «было сделано имя ее чужеземное», которые мы не можем не соединить с последующим: «было сделано имя ее чужеземное — Сихатхор» и т. д. Прекрасный смысл, получаемый нами, является гарантией правильности чтения, и сомнения Вандье насчет знака \spadesuit jrj, который больше

³ Слово *jjj* может быть только именем собственным, а поскольку хозяином обезьяны был царь, естественно допустить, что *jjj* — имя этого царя. Если бы такое допущение было правильным, ложный «сердаб» можно было бы датировать совершенно точно царствованием Мернефре Эяэ (о нем см. [Beckerath, S. 59, 251–252]).

⁴ Вандье колеблется между \spadesuit jrj и \clubsuit r, отдавая предпочтение первому. Смысл вполне оправдывает его выбор.

похож в данном случае на \ominus (что в таких достаточно небрежных надписях на памятнике в порядке вещей), нас могут не беспокоить. Но вернемся к содержанию. Его можно воспринять так: «Сихатхор» и есть чужеземное имя, которое было сделано для этой женщины, но такое восприятие было бы явно неверным. Прежде всего потому, что «Сихатхор» чистейшее египетское имя, и, кроме того, непонятно, зачем было «делать», т. е. «давать», кому-либо в Египте чужеземное имя. Речь, конечно же, идет о переделке природного чужеземного имени этой женщины в египетское, вернее, о замене его египетским, и слова эти надо понимать так: «было сделано имя ее чужеземное (таким-то, а именно): Сихатхор» и т. д., а поскольку египетский язык не знал «двойного винительного», всю конструкцию надо рассматривать как выражение «*jrj* + объект + *r* (или *m*) + объект» с эллипсисом *r* (или *m*).

Разумеется, это указание представляет исключительный интерес, однако пока мы воспользуемся только тем, что оно дает для понимания нашей надписи.

Итак, мать хозяина памятника не была египтянкой. Этот вывод сразу же позволяет совершенно правильно прочесть и знаки, непосредственно предшествующие только что разобранным предложению. Это несомненно *hmt*, т. е. женщина из слоя *hmww njswt*, и, хотя у Вандье были некоторые колебания, по поводу чтения этого знака, мы их вправе не разделять, тем более что и на фотографии памятника знак 𓆎 рассматривается совершенно ясно, а главное, он на своем месте.

Следовательно, мать *jmnjj-snbw* — иноземка, «женщина из слоя *hmww njswt*, имя которой чужеземное было сделано (следующим): Сихатхор, прозываемая *mjj*, сын которой *jmnjj-snbw*, правый голосом, владыка чести». Вот кем была мать этого вельможи! Женщина из низшего слоя общества, чужеземка! Отсюда и источник гордости *jmnjj-snbw*. Он, сын такой женщины, достиг высокого жизненного успеха. Значит, он умен, он талантлив, он обязан своим возвышением самому себе. Вот почему так подчеркивается происхождение хозяина сердаба от этой женщины: «*jmnjj-snbw*, рожденный... Сихатхор... сын которой *jmnjj-snbw*, правый голосом, владыка чести». Унижая свою мать, *jmnjj-snbw* возвышал себя и усилил этот контраст тем, что противопоставлял текст, объявлявший его сыном челядинки, изображению, показывавшему его близким, доверенным лицом самого царя.

Разумеется, множество египтян, в том числе и тех, кто принадлежал к привилегированным слоям общества, рождались от *hmwt* — чужеземок, но они старались затушевать подобное обстоятельство, во всяком случае, не делали на нем акцента, тогда как *jmnjj-snbw* его афишировал. Болезненная гордость побуждала его к этому. В ней ключ к пониманию всего этого памятника как исторического источника.

Нам остается теперь разобраться в совершенно крошечном отрезке фразы, который мы пока оставляли без внимания, а именно в словах $\text{𓆎}^5 \text{jm}$. Буквальный их перевод «живущая там» абсурден, поэтому приходится искать какое-то объяснение. Эти слова лишь с натяжкой могут быть поняты как не засвидетельствованное до сих пор имя собственное, поскольку и смысл такого имени был бы странным и расположение этого имени относительно титула *hmt*. Ведь обычный порядок в таких случаях — титул + имя, а не наоборот. Нельзя ли и здесь усмотреть какой-нибудь титул (включая в это понятие и название родства)?

Хотя лексикографам такой титул неизвестен, мы с уверенностью можем сказать, что это возможно и даже совершенно необходимо, поскольку 𓆎 засвидетельствован рядом среднеегипетских памятников. До сих пор наличие этого титула не замечали, а становившиеся известными образцы его переделывали в титул $\text{𓆎} \text{njt njwt}$, традиционно переводимый словом «горожанка», совершая при этом насилие не только над орфографией ('из 𓆎 вычитать $\text{𓆎} \text{njt njwt}$ можно только после ряда допущений и исправлений), но и над среднеегипетским языком, не знавшим сочетания $\text{𓆎} \text{njt njwt}$. Оно появляется только в эпоху Нового царства и становится тогда обозначением свободной женщины в противоположность

⁵ Вандье читает 𓆎 , но «*t*» видно на фотографии.

hmt («рабыне») [Černý], а Среднему царству оно совершенно чуждо. Правда, на стеле SM [Lange-Schäfer] 20520 слово *ʿnht* написано, как указывают издатели стелы (фотография стелы слишком мелка, чтобы можно было разглядеть такие подробности), символом города — ☉, однако если это так, то мы имеем дело с ошибочным использованием этого символа вместо правильного *h*, поскольку на двух других памятниках того же лица, доступных изучению по хорошим фотографиям, слово *ʿnht* написано нормально — знаком ☉ (в оригинале штриховка не отмечается, поверхность знака повышается к центру круга, а там легкая вмятинка) (см. Fig. B. [Bosticco] 35, 36).

Это наше заключение влечет за собой изменение в соответствующей статье «Словаря», а именно из Wb. I 201, 1 (*ʿnht njt njwt*), следует вычеркнуть слова «M(ittleres) R(eich)», а из Belegstellen — ссылки на стелы «SM 20520, Flor(enz) 1545, 1546» (что соответствует Fig. B. 35, 36), которые одни только и обосновывали эту помету. Стела в Рио-де-Жанейро того же лица до сих пор не издана.

Все три стелы принадлежат *wrw šmʿw* 10 («величайший из 10 Юга», чиновник службы верховного сановника, везира) *nḥjj*, который увековечивает на каждой из них своих родителей: *jmj-rʿ šhtjw* (начальник людей, занимающихся промыслами рыбы и птицы и сбором лекарственных растений и пр.), *hʿj-hpr-rʿw-snbw* (Шипапрасонб) и *ʿnht* (титул) *rn-s-snbw* (Ринессонб).

Конечно, слово *ʿnht* в данном случае можно принять за имя собственное, поскольку у египтян были в ходу двойные имена, а имя *ʿnht* (RPN [Ranke] 1, 68, 14) существовало, однако против такого предположения можно привести ряд возражений. Во-первых, странно, что на всех трех памятниках сочетание *ʿnht rn-s-snbw* воспроизводится одинаково, тогда как, если бы это были два имени, мы ожидали бы некоторой вариантности: одно имя могло быть опущено на одном памятнике, второе — на другом. Во-вторых, родственница этой женщины именуется «Ринессонб младшей», и, следовательно, имя матери хозяина было «Ринессонб», само собой разумелось, старшая. Указание возраста, таким образом, является различительным пояснением, но оно едва ли было бы нужным, если бы старшая Ринессонб носила двойное имя. В-третьих, обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Ринессонб не названа ни «женой» своего мужа, ни даже «хозяйкой» (*nbt-prw* — обозначение замужней женщины). Конечно, на одном памятнике это все в порядке вещей, но на трех простой случайностью такое упущение не объяснишь. Очевидно, оно вполне намеренно, и слово *ʿnht* как раз и заменяло этой старшей Ринессонб слова «жена» и «хозяйка», давая ей все необходимые характеристики и ставя ее в должное отношение к отцу ее сына. Мы едва ли, таким образом, ошибемся, если определим значение *ʿnht* как «наложница».

Изображения в гробнице номарха XV нома Верхнего Египта Тхотхотпа окончательно доказывают существование слова *ʿnht* и вполне согласуются с предложенным нами его истолкованием. На одной из стен гробницы увековечены женщины его дома [Newberry, 1894, p. 8, 37, pl. 24, 29; Smith, p. 323]: единственная его жена Хатхорхотп (*hwt-hrw-htpw*), четыре его дочери, отличающиеся от всех изображенных женщин убором волос и нагрудными украшениями, и четыре женщины, одетые как и жена номарха. К сожалению, сохранилось имя только одной из них: «*ʿnht* его⁶, любимая им, творящая угодное ему ежедневно, Тхотхотп». В данном случае слово *ʿnht* уже никак не может быть именем собственным, но оно не может быть и титулом, обозначением какой-нибудь почетной должности, потому что такие титулы не отделялись при XII династии от имени, оно может быть только обозначением родства. Наш перевод «наложница» подходит, таким образом, вполне. Да и кем еще могла приходиться номарху молодая женщина, не являющаяся ни его женой, ни кровной родней, но включенная в его семью? Не исключено, что три другие женщины, изображенные номархом, являлись такими же *ʿnhwt*, как и первая.

Еще одну *ʿnht* мы находим в семье номарха XIV нома Верхнего Египта Уххотпа. Этот человек не пожелал иметь в своей гробнице ни одного изображения мужчины (жрецы,

⁶ В тексте *ʿnht mjjt.f*, что можно понять и так, как поняли мы, и буквально: «*ʿnht*, любимая им...».

совершающие службу, конечно, не в счет), а так как стены гробницы обязательно покрывались картинами различных работ, которые исполнялись одними мужчинами, ему пришлось переделать традиционные композиции, повсюду заменив мужчин женщинами. Эти женщины, ни разу не названные по имени, — плод фантазии номарха. Реальное же его окружение изображается иначе; каждый «портрет» снабжен обстоятельным пояснением, и если бы гробница дошла до нас в сохранности, мы были бы полностью осведомлены о составе женской части семьи номарха. К сожалению, изображения находятся в плачевном состоянии и очень многое потеряно. Среди женщин номарха несколько «жен» и «хозяек». Разницы между этими терминами номарх не делает, как показывает скульптурная группа SM [Borchardt; Vandier, 1961] 459: две женщины, названные в гробнице «хозяйками», там именуются «женами» Уххотпа. Среди жен единственная дочь *nbt-ḥwt-ḥnwt.sn*, упомянутая в надписи на группе, и, наконец, *ḥnht* («*ḥnht* его, любимая им...») [Blackman-Apted, p. 10, note 3, p. 13, 29, pl. 13], названная либо *ḥtp-ḥt*, либо (скорее так) *...-ḥtpw-ḥt*, т. е. «...хотп большая (=старшая)» [там же].

Итак, и в гробнице Уххотпа проводится различие между женами и *ḥnht*, а следовательно, и здесь наш перевод совершенно уместен. Если издатели правы (нам это, впрочем, не важно), что перед именем некой *p(j)pj* слово «жена» (оно вычитывается не без труда) переделали из какого-то другого, содержавшего знак *ḥn*, *ḥnht*, по всей вероятности, то мы получаем еще одно указание на близость понятий «жена» и *ḥnht* [Blackman-Apted, p. 22, note 1].

Конечно, значение «наложница» термин получает лишь в сфере конкретной семьи, как противопоставление понятиям «хозяйка дома» или «жена» в том же смысле слова «хозяйка». Сам по себе он шире: молодая женщина или подобное. Так, богиня Хатхор — *ḥnht njt mrwt*, молодая женщина, фаворитка (букв. *ḥnht* любви) бога Солнца ([SM] 20016); богиня счастья Эрнута — *ḥnht njt d3*, молодая женщина из Мединет Мади [Donadoni].

Термина *ḥnht njt njwt* не знает не только Среднее, но и первая половина Нового царства; древнейший пример, известный авторам «Словаря», — от конца царствования Аменхотпа III. Тем не менее Клэр издал памятник времени исхода Среднего царства [Clere], где этот титул как будто засвидетельствован, во всяком случае, знак «город» в его составе не вызывает никаких сомнений. Если это так, то налицо исключение из правила. Все же чтение просто *ḥnht* для термина не исключено и на этом памятнике, поскольку там нигде начальный элемент *ḥnht* не выписан полностью, равно как и генитивный показатель *njt*, если это действительно он: выписано только *n*. Круг «город» в таком случае пришлось бы признать за ошибку вместо круга *ḥ*, ошибку, вызванную сходством с распространенным мужским титулом *ḥnw nj njwt* — «воин», 6 раз высеченным на этой стеле.

Во всяком случае, термин *ḥnht* на этом памятнике был бы уместен. Им обозначены две жены хозяина памятника, но не «хозяйки дома». На деле этот человек имел не двух, а трех жен, только первая, носящая почетный титул чиновниц и знатных женщин, не названа женой. Что она является таковой, и притом женой главной, хозяйкой, ясно и из того, что она изображена вслед за матерью мужа перед другими его женами, и из того, что она носит важный титул, и из того, наконец, что есть правило составления списков: одинаковые названия и имена в списке уточняются, лишь начиная со второго, например: 1) Иванов, 2) Иванов Петр, 3) Иванов Семен и т. д. Так, из пяти молодых людей, изображенных за женской половиной семьи хозяина стелы, только четыре пояснены как «сын его». Первый как возглавляющий список в таком пояснении не нуждается. Тогда налицо противопоставление главной жены, хозяйки дома чиновного лица, имеющей соответствующий положению мужа титул, молодым, второстепенным. «Молодой» названа на стеле и сестра хозяина, что опять-таки в порядке вещей, поскольку это слово превращается в эквивалент термина «наложница», «неглавная жена» лишь в контексте.

Особенно близкую аналогию к рассматриваемому случаю мы находим на двух стелах из Дашурского некрополя [Dahchour I, 38–40; SM 1481]. Обе принадлежат женщине по имени *nn-n.j*, занимающей, как видно, известное положение, насколько можно судить

по ее памятникам. Тем не менее она не египтянка. Ее титулы: эфиопка (собственно, конечно, нубийка), *ḥnt* (так четко дважды на одной из стел, на другой титул *ḥnt* не сохранился). На одной из стел ей служит сын, стало быть, налицо брак, хотя бы, так сказать, и второго сорта, не дающий прав хозяйки дома, и, очевидно, брак с человеком более или менее значительным.

Находим мы *ḥnwt* и в замечательном 147 «заклинании» Текстов саркофагов [Buck II, p. 187, a; p. 194, a (B₃L)], в которых многократно перечисляются составные части египетской семьи *3bt*). Однако в данном случае мы имеем, по-видимому, дело с ошибкой, поскольку слово *ḥnwt* встречается только на одном саркофаге из Эль-Берше, а именно на внутреннем, принадлежащем некоему *snj* (Br.Mus. 38042), тогда как все параллельные списки этого заклинания, два из которых находятся на внешнем саркофаге того же лица (Br.Mus. 38041), в той же фразе дают бесспорно правильное *sn(n)wt* (собственно *snw+snwt*) «братья и сестры», а так как в скорописи слова *snnwt* и *ḥnwt* похожи друг на друга, ясна и причина ошибки.

Дополнительный материал по *ḥnwt*, и притом ожидаемый, мы получаем из титулов, сопряженных со словом *ḥnt*. В эпоху Среднего царства таких зарегистрировано всего два: *ḥn(t) nj(t) jp3t nj(t) mntw* (Genf [Spiegelberg, 1906], 3) «*ḥnt* гинекея бога Монта» и *ḥnt njt njswt tpt* (нам известны по именам следующие:

w3d-h3w, ГМИИ I 1a 5608 [Hodjash, № 38];

mwt-pw-snbt [Bolton № 26];

nbt-mrw, Athen [Pörtner] 10;

nbw-m-ḥ3t, ГМИИ I 1a 5608;

nfr-ḥtpw, N. Sc. [Newberry, 1906] XIII 12=P. Sc. [Petrie, 1917] XVI, V=[Martin] 715;

[Bolton № 26];

nfrw, Fir. B. 34;

rn-snb, [CM] 20743+20481;

snb.s-n.j, Br. Mus. 1348 [Hierogl. Texts IV, pl. 27];

stjt-m-ḥb, Cland. 6 [Edwards];

... [Shalfak], pl. 61] «*ḥnt* царя первая», вариант⁷: *njswt tpt*, «царская первая», известен только по стеле CM 20743 (*nbw-ḥn* и *nfrt*...).

Итак, *ḥnt* Монта принадлежала к гинекею бога, что же касается второго титула, то он, без сомнения, сродни более древнему титулу знатных женщин — *ḥkrt njswt w^ctt* «украшение царя, единственная», во всяком случае, ему очень близок, а ведь этот последний предполагает принадлежность, разумеется совершенно фиктивную, к царскому гинекею. То же назначение и у интересующего нас титула. Таким образом, *ḥnwt* входили в гинекеи знатных лиц, царя и богов и притом не являлись их женами. Следовательно, это наложницы.

Мы приходим к этому выводу совершенно независимо от изображений на стенках «сердаба» *jmnnj-snbw*, между тем как прекрасно они с ним согласуются! Чужеземка и *ḥmt*, конечно, и должна была быть не женой отца своего сына, но всего только наложницей. Чтобы покончить с этим словом, укажем, что буквальное его значение не может быть «живущая», в доме не на правах хозяйки, но должно быть «живая», т. е. по преимуществу «молодая», «молодица» (ср. *ḥnw* «воин» [Берлев, 1967], т. е. «живой», по преимуществу «молодой», «молодец»⁸). Таким образом, в список терминов родства [Матье] мы можем включить новый — *ḥnt* («наложница»).

⁷ Это сокращение, думается, позволяет, наконец, разгадать, кем были *njswtjw*, упоминаемые в Adm. [Gardiner, 1909], 8, 10–11, 12; 9, 1–2, поскольку оно доказывает, что слово *njswtj* является упрощением какого-то термина типа «X *nj njswt*». А так как *njswtjw* в этом тексте связаны с убоем скота и приготовлением пищи, то нетрудно догадаться, что речь идет об *wdpww* «чашниках» царских, т. е. об *wdpww njw njswt*, поскольку этим они и занимались; ср. D'Orb. [Gardiner, 1933] 16, 7. Заметим, самое слово *wdpw* стало практически означать «мясник»; ср. Bauer [Vogelsang, 1913] В I, 176–177. Мнение же Блэкмана [Blackman, p. 24], что *njswtjw* — жрецы бога Харшафа, явно искусственно.

⁸ Ср. наше «живчик», «живец», «живее» и «поразительно живой ребенок», т. е. полный сил, резвый, кипучий, деятельный.

В надписи *jmnjj-snbw* остается, таким образом, необъясненным только одно слово, следующее за *ḥnt*. Оно не может быть ничем иным, как «чужеземным именем» (*rn nj ḥ3st*) этой женщины, и вся фраза в целом, следовательно, должна читаться так: *jmj-r3 mšw jmnjj-snbw jrj(w).n ḥnt jm ḥmt jrjj.t rn.s nj ḥ3st z3t-ḥwt-ḥrw ddt n.s mjj z3.s jmnjj-snbw m3ḥ-ḥrw nbw jm3ḥ* («речь идет об уничтожении врагов) военачальника *jmnjj-snbw*, рожденного наложницей (по имени) *jm*, *ḥmt* (женщиной из слоя *ḥmww njswt*), чужеземное имя которой было сделано (следующим): Сихатхор, прозываемая *mjj*, сын которой *jmnjj-snbw*, правый голосом, владыка чести».

Значит, *jmnjj-snbw* не только был сыном челядинки, но и родился всего лишь от связи с наложницей. Кроме нее, у его отца, конечно, была еще жена (может быть, даже жены) и дети от нее, и все они так или иначе не давали этому *jmnjj-snbw* забыть, что его мать — чужестранка, *ḥmt* и наложница. К сожалению, на стенках этого сердаба совершенно не указываются родственные отношения изображенных, но несомненно, среди них есть и братья и сестры, рожденные женой его отца. Они немногого добились в жизни, как показывают их титулы (титулы всех изображенных — средненькие), тогда как он стал фаворитом царя. Заупокойный памятник, таким образом, подводит некоторый итог.

Остается ответить еще на два вопроса, существенных для уяснения исторического смысла свидетельства *jmnjj-snbw*. Важно знать, кто был его отцом и из какой страны происходила мать.

Прямого ответа на эти вопросы памятник не дает, но все-таки положение не так безнадежно, как кажется на первый взгляд, кое-что можно уже сказать, исходя из рассмотренной выше фразы.

В самом деле, совершенно ясно, что отец *jmnjj-snbw* должен был обладать известным общественным положением и достатком, в противном случае едва ли мог иметь наложницу.

Далее, мать *jmnjj-snbw* должна была быть африканкой, поскольку люди переднеазиатского происхождения, *ḥmw* (условно мы передаем этот термин как «ханаанеяне»), никогда не назывались терминами *ḥmww njswt/ḥmwt* и резко им противопоставлялись. Особенно четко это видно из списка людей, записанных за ткацкой мастерской некой *snb.tj.sj*, разделенных на две категории:

ḥmww njswt и *ḥmw*, т. е. египтян и ханаанеян [Hayes, 1955, pl. 8–13; Posener; Helck, 1962, S. 79–84]. Это противопоставление прослеживается и на других памятниках, которые мы здесь перечислять не станем. Оно дает право сделать вывод, что *ḥmww njswt* были всегда только египтяне, однако интереснейшая стела в Лангрском музее [Gauthier-Laurent, p. 111] вносит в этот вывод важную поправку. Среди челяди, изображенной на этой стеле, есть и *ḥmt njt pwnt*, т. е. «*ḥmt* (из) страны Опоне»⁹, следовательно, *ḥmt* — чужеземка. На основании этого единственного свидетельства приходится говорить о какой-то части из чужеземцев в составе *ḥmww njswt*, и притом обязательно африканского (неазиатского) происхождения. Луврский сердаб подтверждает правильность этой оговорки к общему правилу и в то же время сам получает известное истолкование из только что изложенного принципа: мать *jmnjj-snbw* действительно должна быть африканского происхождения.

В остальном интерпретация памятника зависит уже от того, удастся ли нам обнаружить отца *jmnjj-snbw* среди изображенных на стенках сердаба. Вполне вероятно, что он включен в их число, однако отыскать его трудно, так как обозначения родства на этом памятнике отсутствуют. Нам может помочь лишь то обстоятельство, что мастер, создавший сердаб, не мог изображать всех одинаково и наиболее близких к хозяину людей он должен был как-то выделить из общей массы. Так, женщина по имени *nfrt*, увековеченная на стенке «А», несомненно является женой хозяина сердаба, поскольку только она и он сидят в креслах, тогда как все остальные располагаются прямо на земле. От других отличается и некто *sbk htw snb.f.* поставленный перед ним жертвенник — самый богатый на этом памятнике, а титулатура — самая подробная (стенка «В»).

⁹ Альо [Alliot] локализует страну *pwnt* в Африке.

Это даже не титулатура, а короткая биография, которая очень сильно контрастирует со всем сказанным о других лицах, так как на этом памятнике все сведения о каждом из изображенных самые сжатые; имя и титул перед ним, если данное лицо могло похвастаться каким-либо, простое обозначение занимаемой должности. Вся же надпись составлена в самых лестных выражениях, и если бы не сохранилась стенка «D», на которой *jmnjj-snbw* изображен во всей славе, можно было бы думать, что памятник принадлежал этому *sbk htw snb.f*.

Этот человек не мог быть обыкновенным родственником *jmnjj-snbw*, поскольку его характеристика затмевает в значительной степени *jmnjj-snbw* и уменьшает значение того, что он сам о себе сказал. Она имеет смысл на этом памятнике только в том случае, если как-то прославляет и самого *jmnjj-snbw*, а это возможно, в свою очередь, если *sbk htw snb.f* — его отец. Хотя мать *jmnjj-snbw* и была челядинкой, ему безусловно выгодно было подчеркнуть высокое положение, занимаемое отцом. Таким образом, отец *jmnjj-snbw* устанавливается со значительной достоверностью. Но одновременно мы получаем и данные о происхождении его матери, ибо в характеристике отца *jmnjj-snbw* счел нужным сказать и об этом.

Вот эта характеристика: *hndw r jmntjw hrj sst3 nj sdmt w^c m rwt jzt jmj-r3 mš^cw sbk htw snb.f m3^c-hrw dw3w knbt m šmsw.f* «вступавший в¹⁰ Края Западные¹¹, ведающий тайнами из тех, что может слышать (только) один, у врат дворцовых¹², военачальник *sbk htw snb.f*, правый голосом, прославляемый чинами в сопровождении (=свите) своем».

Итак, *sbk htw snb.f* совершил поход или походы в «Края Западные», однако, строго говоря, именно это указание является непонятным в его надписи, поскольку оно его никак не характеризует. В качестве военачальника он, а это самой собой разумелось, должен был участвовать в походах в разные страны, и подчеркивать его активность на западе не было

¹⁰ Иероглиф «ноги», детерминирующий глагол *hnd*, имеет удивительно уродливую форму, впрочем не затрудняющую читателя. Предлог «г» расположен позади слова *jmntjw* из-за экономии места. Выражение *hnd r* «вступать в, на» до сих пор было известно только из надписи XIX династии (Wb. Bel. III, 313, 12), здесь, однако, оно несомненно. Мы перевели его «вступавший», а не «вступивший» потому только, что последнее предполагает, что «вступивший» в такие-то пределы еще из них не вернулся. Наш перевод не имеет целью выразить многократность действия, поскольку это не следует из самого глагола. Ведь глаголы этого класса не выражают вид действия в особых формах, и мы не можем сказать, идет ли речь об одном походе на запад или о военных действиях известной продолжительности, требующих неоднократного выступления египетских войск.

¹¹ О слове *jmntjw* (с детерминативом «нагорье») в значении «Края Западные», отсутствующем в «Словаре», см. [Vandier, 1950, p. 200]. Наш пример, таким образом, прибавляется к двум приведенным Вандье: один — в гробнице в Мо'ал-ла, другой — в Siut [Brunner] III, 17. Антоним, *jbwtjw*, «Края Восточные» зарегистрирован «Словарем» (Wb. I, 31, 6).

¹² Выражение *sdmt w^c* «то, что может слышать (только) один» явно как-то связывается с судопроизводством (ср. Wb. IV, 388, 4) и было истолковано Шпигельбергом [Spiegelberg, 1894, S. 28–29] как обозначение допроса, дознания. Это истолкование сейчас общепринято (ср., например, [Helck, 1954, S. 74]), но оно неверно, что прекрасно доказывает уже данная надпись, ведь *sbk htw snb.f* был не судьей, а военачальником. Более того, «слушание» производилось у «врат дворца», и, следовательно, это не дознание. К воротам дворца каждое утро приходили высшие должностные лица столицы, иногда устаивавшиеся доступа во дворец. (папирус Эрмитаж 1116 B rt., 1 и сл. = [Golenisheff]), а иногда выслушивающие царские распоряжения, переданные через приближенных, у ворот, и лица, передававшие царские указы, хвалятся поэтому в своих надписях, что к ним приходили вельможи к царским вратам [СМ 20539, 1, 15–16; Fischer, 1959, p. 141; Fischer, 1960, pl. 7]. Что это действительно так, показывает титул, совершенно идентичный данному (*hrj sst3 nj sdmt w^c m rwt jzt*), но принадлежащий судье; (Louvre G 176=Gayet, pl. 31; Pierret, p. 31). Стало быть, под *sdmt w* и у судебных разумелись тайные приказания царя, а не допрос и дознание.

Об этом же свидетельствуют и стелы СМ 20016 и 20017, принадлежащие одному лицу, названному *hrj sst3 nj sdmt w^c* и *sdmw sdmt w^c m jzt* («слушающий то, что может слышать лишь один, во дворце»), и стела Br. Mus. 583 (Hierog. Texts II, pl. 27), на которой изображены двое *sdmwj sdmt w^c m jzt* и статуя Berlin [Aeg. Inschr.] 8808, на которой титул *hrj sst3 nj sdmt w^c* явно должен подчеркнуть близость его носителя к царю, как это показывают сопутствующие титулу восхваления. На этой статуе *sdmw m3^t* «слушающий правду», т. е. царские решения, интересный вариант к *sdmwj sdmt w^c*. Иной раз люди, называющие себя *sdmwj sdmt w^c*, указывают, что они были *hrjw sst3 nj njswt*, ср. Urk. VII, 1, 16 и Petrie, 1887, № 31. В результате получается тот же смысл.

С изложенных здесь позиций нетрудно объяснить и такое сочетание, как *hrj sst3 nj sdmt w^c m hwt wrt 6* «ведающий тайнами из тех, что может услышать только один, в 6 великих дворах (судилище)» (Urk. I, 260, 9). Носитель этого титула не человек, ведущий дознание, а лицо, извещающее суд о царском решении.

необходимости¹³. Это указание может быть оправдано только одним: оно имеет отношение к судьбе хозяина памятника. Ведь его мать, он делает на этом акцент, — чужеземка, и, следовательно, слова, что его отец, военачальник, «вступал в Края Западные», можно понять только в одном смысле: его мать происходила с запада, где она была захвачена в качестве военной добычи.

На западе жили ливийцы, и, следовательно, мать *jmnjj-snbw* должна была быть ливиянкой, белокожей, белокурой, голубоглазой¹⁴. Правда, в древности в этой области наряду с белыми жил и темнокожий, похожий на египтян народ¹⁵, однако начиная с XII династии о нем нет никаких упоминаний в среднеегипетских источниках¹⁶, и вероятность принадлежности к нему матери *jmnjj-snbw* очень невелика.

Таким образом, «чужеземное имя» этой женщины является единственным пока реликтом древнего языка ливийцев, о котором для такой глубокой древности, как эпоха Среднего царства, у нас нет никаких данных. Полагают, что он, как и язык новоегипетских ливийцев *rbw* и *mšwš*, принадлежал к группе ливийско-берберских языков, при этом заключение такое делается на основе истолкования собачьих кличек на знаменитой стеле царя Анхотефа II (СМ 20512), которые как будто можно понять на берберской почве. Но Анхотеф II не указывает ни языка, из которого взяты клички, ни хотя бы языкового региона, откуда они происходят.

Существуют еще изображения ливийцев, определенно названных таковыми в храмах при пирамидах царей Древнего царства. Имена их, поясняющие их изображения, очевидно, трафаретны, постоянны и механически переносились из архетипа при копировании сцены. Некоторые из них, а возможно и все, чисто египетские, ср. [Leclant]¹⁷.

Итак, удалось выяснить, что военачальник *jmnjj-snbw*, ведавший любимыми животными фараона, и, следовательно, сам его фаворит, был сыном важного, подчинявшегося непосредственно царю и его ближайшему окружению военачальника *sbk htw snb.f* и его наложницы, ливиянки *jm*, которая была захвачена военачальником во время похода в Ливию, уведена в Египет, где ее сделали *hmt* (женщина из слоя *hmww nswt*) и заменили ей природное имя египетским.

Таким образом, мы получаем целый ряд важных сведений о слое *hmww nswt*, большинство из которых нам становятся известными только благодаря Луврскому сердабу. Мы действительно можем утверждать теперь, что в число *hmt* входили чужеземки: Лангрская стела упоминает *hmt* из Опоне, наша — ливиянку. Возможно, еще одна *hmt* ливиянка изображена на стеле Münch. [Spiegelberg, 1904], 4, во всяком случае, ее имя *zmjt-thnwt* «Ливийская пустыня» позволяет так думать. Разумеется, такой же вывод мы можем сделать и относительно мужчин этого слоя — *hmww nswt*.

Далее, Луврский сердаб прибавляет еще одно сведение к немногим, известным раньше, об уводе соседнего с Египтом населения в плен в Египет. До сих пор можно было сослаться в этом отношении только на «Рассказ Синухе», в котором говорится об уgone в Египет пленных ливийцев царем Сенвосре I, и на надпись Сенвосре III в Семнэ (Berlin 1157), где речь идет об уводе в плен нубийцев. И это все, если не считать рельефов, в припирамидном храме Сенвосре I, изображающих богиню *sšzt*, ведущую запись пленных,

¹³ До сих пор ничего не было известно ни о каком походе в Ливию во времена поздней XII — ранней XIII династии, поэтому свидетельство этой надписи представляет большой интерес.

¹⁴ Из многочисленных работ о ливийцах назовем самые важные: [Hölscher, 1937; Galassi; Gardiner, 1947, p. 114–121].

¹⁵ Fecht, p. 37–60. Эти во всем похожие на египтян люди как будто носили египетские имена, и уже по этому только мать *jmnjj-snbw* не может быть из их числа, ведь у нее имя было неегипетское, непривычное для египетского уха и потому требовавшее замены египетским.

¹⁶ В новоегипетских источниках он, правда, появляется опять, но это уже дань традиции.

¹⁷ Имена темнокожих ливийцев, которые либо были египетскими, либо могут быть истолкованы как таковые, для нас они интереса не представляют. Большая литература о кличках любимых собак Анхотефа II теперь суммирована в статье Янсена (Janssen, p. 176–182; особенно см. p. 176 и 180), дополненной Фишером [Fischer, 1961, p. 152–153].

захваченных царем (1003 тыс.) [Hayes, 1959, p. 188–189]. Косвенное свидетельство о захвате и уводе пленных может быть получено из неизданного пока папируса в Берлине из иллахунского фонда¹⁸. В папирусе сообщается о продаже «ханаанеян» (*ʿ3mw*) одним военачальником. Титул хозяина этих людей позволяет делать предположение о том, что они составляли военную добычу, захваченную этим военачальником.

Свидетельство Луврского сердаба, конечно, вдвойне интересно, поскольку он не только регистрирует факт угона захваченных людей, но и дает возможность составить себе представление об их дальнейшей судьбе: ливийские пленники делались *ḥmww njswt* и, как и прочие *ḥmww njswt*, могли оказаться в руках частных лиц.

В результате насильственного переселения чужеземцев в Египет возникала потребность заменять их природные имена египетскими, удобными в обиходе, однако необходимость идентификации личности приводила к тому, что в документах записывалось и природное имя, и новое. О такой практике особенно полно свидетельствует Бруклинский папирус, в котором ханаанейские имена заменены египетскими, и в принципе в этом отношении Луврский сердаб не дает ничего нового. Однако наш памятник знакомит нас с рядом интересных подробностей, прежде всего доказывая, что имена меняли не только ханаанеянам, но и ливийцам, т. е., видимо, всем чужеземцам без исключения. Теперь становится известно и специальное название природного имени — *rn nj ḥ3st* «чужеземное имя», и, главное, мы впервые получаем недвусмысленное признание практики замены имен как совершенно нормального явления.

Нам было также интересно узнать, что *ḥmwt* могли быть наложницами своего хозяина, но, становясь ими, они продолжали оставаться *ḥmwt*. Этот вывод позволяет рассматривать и прочих наложниц как собственность тех лиц, в доме которых они жили. В этом смысле памятники *wrw šmʿw 10 nhjj* (СМ 20520, Fig. В. 35, 36) составляют, как видно, полную аналогию с данным сердабом: в обоих случаях хозяева памятников происходили от связи чиновных лиц со своими наложницами (*ʿnhjtj*), но только *jmnjj-snbw* подчеркивал еще, что родившая его наложница его отца была его *ḥmt*, а *nhjj* этого не делал.

Сердаб *jmnjj-snbw* определенно, а стелы *nhjj* весьма вероятно принадлежат к интересной группе памятников, затрагивающих вопросы брачных отношений между хозяевами и челядью. До сих пор к этой группе можно было отнести только два памятника времен Нового царства [Bakir, p. 82–84]: статую брадобрея Сиубасте, состоявшего при особе царя Тхутмосе III [Linage; Urk. IV, 1969–1970], и так называемый Adoption Parugus, составленный при Рамсесе XI [Gardiner, 1940].

На статуе увековечен документ, согласно которому брадобрей выдает замуж свою племянницу за принадлежащего ему «раба» (*ḥmw*), захваченного в Сирии. Документ при этом не освобождает раба, но и не делает «рабыней» (*ḥmt*) племянницу и, по-видимому, рабами их потомство.

Adoption Parugus рассказывает о том, как бездетная чета покупает «рабыню» (*ḥmt*), у которой рождается трое детей. Хозяйка рабыни, овдовев, относится к ее детям, тоже рабам, как к родным и, выдавая девушек замуж за людей, равных по положению ее покойному мужу (один из них ее племянник), она освобождает всех.

Хотя и в новоегипетских документах, и в надписи на сердабе речь идет о *ḥmww*, мы отмечали, что это не одно и то же, так как с годами содержание термина менялось и в эпоху Нового царства он уже не был тем же, что в Среднем. Налицо только известное сходство.

Прежде всего в нашем случае не было брака хозяина с принадлежавшей ему *ḥmt* в том смысле, что она не становилась хозяйкой дома, и мы пока не можем сказать, был он в принципе возможен или нет. Несмотря на это, потомство *ḥmt*, которое она имела от хозяина, не должно было пополнить ряды *ḥmww njswt* напротив, дети наложницы-*ḥmt* считались такими же детьми их отца, как и рожденные женой. Разница, конечно, между

¹⁸ Сообщение об этом документе см. [Helck 1962, S. 48, Anm. 19]. Ср. также изданную надпись из Мемфиса времени Аменемхе II [Fagag].

ними была, иначе бы *jmnjj-snbw* не сообщил нам так много об отношениях в своей семье, но эта разница была скорее на почве эмоций.

В заключение уместно, может быть, вспомнить слова Диодора Сицилийского: «Никакого ребенка они (египтяне) не считают не законнорожденным, даже если он родился от рабыни» (I, LXXX).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Берлев, 1967 — Берлев О. Д. Египетский военный флот в эпоху Среднего царства // ПС, 19, 1967. С. 6–20.
- Берлев, 1972 — Берлев О. Д. Трудовое население в Египте в эпоху Среднего царства. М., 1972.
- Матъе — Матъе М. Э. Из истории семьи и рода в древнем Египте // ВДИ, 3, 1974. С. 45–75.
- Aeg. Inschr. — Aegyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin. Bd. I. Leipzig, 1901–1913.
- Alliot — Alliot M. Pount-Pwane, L'Opone du géographe Ptolomée // RdE, 8, 1951. P. 1–7.
- Altenmüller, 1967 — Altenmüller H. Ein Opfertext der 5 Dynastie // MDAIK, 22, 1967. S. 9–18.
- Altenmüller, 1968 — Altenmüller H. Zwei neue Exemplare des Opfertextes der 5. Dynastie // MDAIK, 23, 1968. S. 1–8.
- Bakir — Abd el-Mochsen Bakir. Slavery in Pharaonic Egypt. Le Caire, 1952. (Новое издание — 1978).
- Beckerath — Beckerath J. von. Untersuchungen zur politischen Geschichte der Zweite Zwischenzeit in Ägypten, Glückstadt, 1964.
- Blackman — Blackman A. M. Philological Notes // JEA, 11, 1925. P. 210–215.
- Blackman-Apted — Blackman A. M. and Apted M. R. The Rock Tombs of Meir. P. VI. London, 1953.
- Bolton — Donohue V. A. Bolton Museum. The Egyptian Collection. Bolton, 1967.
- Borchardt — Borchardt L. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten. Bd. 1–5. Berlin, 1911–1936.
- Bosticco — Bosticco S. Museo archeologico di Firenze. Le Stele Egiziane. P. I. Roma, 1959.
- Brunner — Brunner H. Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut. Glückstadt, 1937.
- Buck — Buck A. de. The Egyptian Coffin Texts. I–VII. Chicago, 1933–1961.
- Černý — Černý J. The Will of Naunakhte // JEA, 31, 1945. P. 29–35.
- Clère — Clère J. La stèle de Sankhptah, chambellan du roi Rahotep // JEA, 68. P. 60–68.
- CM — Le Musée du Caire, Catalogue général. № 1295–1541: Borchardt L. Denkmäler des alten Reiches. Bd. I. 1937; № 20001–20780; см. [Lange-Schäfer].
- Dahchour I — Morgan H. de. Fouilles à Dahchour, mars—juin 1894. Vienne, 1895.
- Davies — Davies N. de Garis. The Tomb of Rekh-mi-re^c at Thebes. Vol. I–II. N.Y., 1943.
- Donadoni — Donadoni S. Testi geroglifici di Madinet Madi // Or. 16, 1947. P. 333–352; 506–524.
- Edwards — Edwards I. E. Lord Dufferin's Excavations at Deir el-Bahri and the Clandeboye Collection // JEA, 51, 1966. P. 16–28, pl. 9–12.
- Farag — Farag S. Une inscription memphite de la XIIe dynastie // RdE, 32, 1980. P. 75–82.
- Faulkner — Faulkner R. O. A Concise Dictionary of Middle-Egyptian. Oxford, 1962 (перепечатка — 1976).
- Fecht — Fecht G. Die *h3tyw-c* in *thnw*, eine ägyptische Völkerschaft in der Westwüste // ZDMG, 106, 1956. S. 37–60.
- Fischer 1959 — Fischer H. G. An Example of Memphitic Influence in a Theban Stela of the Eleventh Dynasty // Artibus Asiae, 22, 1959. P. 240–252.
- Fischer, 1960 — Fischer H. G. The Inscription of *in-it.f*. Born of *tfi* // JNES, 19, 1960. P. 258–268.
- Fischer, 1961 — Fischer H. G. A Supplement to Janssen's List of Dogs' Names // JEA, 47, 1961. P. 152–153.
- Galassi — Galassi G. Tehenu e le origini mediterranee della civiltà egizia. Roma, 1942.
- Gardiner, 1909 — Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage from the Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.
- Gardiner, 1933 — Gardiner A. H. Late Egyptian Stories. Bruxelles, 1933.
- Gardiner, 1940 — Gardiner A. H. Adoption Extraordinary // JEA, 26, 1940. P. 23–29.
- Gardiner, 1947 — Gardiner A. H. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. 1–3. Oxford, 1947.
- Gauthier-Laurent — Gauthier-Laurent M. Quelques objets égyptiens du Musée de Langres // BIFAO, 30, 1931. P. 107–125.
- Gayet — Gayet A. J. Stèles de la XIIe dynastie. Paris, 1889.
- Golénischeff — Golenischeff W. S. Les papyrus hiératiques de l'Ermitage imperial à St-Pétersbourg. 1913.
- Hayes, 1955 — Hayes W. C. A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum. The Brooklyn Museum, 1955.
- Hayes, 1959 — Hayes W. C. The Scepter of Egypt. Vol. I. Cambridge, Massachusettes, 1959.
- Helck, 1954 — Helck W. Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen alten Reiches. Glückstadt, 1954.
- Helck, 1958 — Helck W. Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs. Leiden-Köln, 1958.
- Helck, 1962 — Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. u 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1962 (новое издание — 1971).
- Hierogl. Texts — Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in the British Museum. P. 2–5. London, 1911–1913.

- Hodjash — Hodjash S. and Berlev O. *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow, Leningrad, 1982.
- Hölscher — Hölscher W. *Libyer und Ägypter*. Glückstadt, 1937 (новое издание — 1955).
- Janssen — Janssen J. M. A. *Über Hundenamen im pharaonischen Ägypten* // MDAIK, 16, 1958. S. 176–182.
- Kees — Kees H. *Ein alter Götterhymnus als Begleittext zur Opfertafel* // ZÄS, 57, 1922. S. 92–120.
- Lange-Schäfer — Lange H. O. und Schafer H. *Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches im Museum von Kairo*. Bd. 1–4. Berlin, 1902–1925.
- Leclant — Leclant J. *La «famille libyenne» au temple haut de Pépi 1er* // MIFAO, 104, 1980.
- Linage — Linage G. de. *L'acte d'établissement et le contrat de mariage d'un esclave sous Thoutmès III* // BIFAO, 38, 1939. P. 217–234, pl. 24.
- Martin — Martin G. Th. *Egyptian Administrative and Private-Name Seals*. Oxford, 1971.
- Newberry, 1894 — Newberry P. E. *El Bersheh*. P. I. London, 1894.
- Newberry, 1906 — Newberry P. E. *Scarabs*. London, 1906.
- Petrie, 1887 — Petrie W. M. Fl. *A Season in Egypt*. London, 1887.
- Petrie, 1917 — Petrie W. M. Fl. *Scarabs and Cylinders with Names*. London, 1917.
- Pierret — Pierret B. *Recueil d'inscriptions inédites du Musée Égyptien du Louvre*. P. I. Paris, 1874.
- Pörtner — Pörtner B. *Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus Athen und Konstantinopel*. Leipzig, 1908.
- Posener — Posener G. *Les asiatiques en Egypte sous les XIIe et XIIIe dynastie* // «Syria». P. 34, 1957. P. 145–163.
- Ranke — Ranke H. *Die ägyptischen Personennamen*. Bd 1–3. Glückstadt, 1935–1977.
- Shalfak — Dunham D. *Uronarti, Shalfak, Mirgissa, Excavated by G. A. Reisner and N. F. Wheeler*. Boston, 1967.
- Simpson — Simpson W. K. *The Residence of Itj-tawy* // JARCE, 2, 1963. P. 53–59.
- Smith — Smith W. S. *Paintings of the Egyptian Middle Kingdom at Bersheh* // AJA, 55, 1951. P. 321–332.
- Spiegelberg, 1894 — Spiegelberg W. *Varia*, XI // RT, 16, 1894. P. 28–29.
- Spiegelberg, 1904 и 1906 — Spiegelberg W. *Ägyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen*. Bd II–III. Strassburg, 1904–1906.
- Vandier, 1950 — Vandier J. *Mo'alla*. Le Caire, 1950.
- Vandier, 1961 — Vandier J. *A propos de la tombe d'Oukhhétep à Meir* // RdE, 13, 1961. P. 110–111.
- Vandier, 1963 — Vandier J. *Un curieux monument funéraire du Moyen Empire* // La Revue du Louvre et des Musées de France XIIIe année. № 1. Paris, 1963. P. 1–10.
- Vandier, 1968 — Vandier J. *Deux textes religieux du Moyen Empire* // Festschrift für Siegfried Schott. Wiesbaden, 1968. S. 121–124.
- Vogelsang, 1913 — Vogelsang Fr. *Kommentar zu den Klagen des Bauern*. Leipzig, 1913.